

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black branches with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the page. The branches are thin and curvy, with small, pointed leaves.

В. Ф. Власов

Слова и речи

Мудрость даосов. Книга 2

12+

Владимир Власов

Слова и речи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Слова и речи / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Произнося слова и речи, древние мудрецы имели удивительную способность отстраняться от мира и от себя, вводя себя в идеальную пустоту, и как бы из субъекта превращаясь в объект своего созерцания, что давало им возможность постичь Истину. Буддисты это состояние называют просветлением, когда сама мысль может обходиться без слов и речей. К сожалению, в наше время, мы утратили эти качества наших мудрых предков, так как больше живём внешним, а не внутренним, теряя способность видеть в нашей жизни истинные вещи.

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	5
Рассуждения мудрецов	6
1. Слова и речи	6
2. Взгляд Рыболова на вещи	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Предисловие

Рассуждения даосских мудрецов о нашей жизни и о нас самих можно назвать окном из нашего мира в Пустоту, или же окном из Пустоты в наш мир. Но, в общем-то, при ближайшем рассмотрении, как я считаю, выходит, что мы сами со всем нашим миром являемся этой самой Пустой, и можем называть ещё её «Ничем». Ведь всё, что нас окружает, является Ничем, во всяком случае, по отношению ко времени и пространству, и сами мы состоим тоже из Ничего, или иными словами, из Пустоты. Ведь если задуматься, то можно прийти к банальным вопросам: кто мы есть, на самом деле, и что мы собой представляем в этом мире, да и не только в этом мире? Почему у нас происходят несчастья, и можем ли мы предотвратить то, что случается в нашей жизни? Или это и есть наша судьба?

Об этом мало кто мыслит в наш «судорожный» век, который нас, как по наклонной, тащит в какую-то неопределённость. Никто не может предсказать сейчас, что станет с нами и с нашим миром в ближайшем будущем. Со временем мы утратили в себе нечто такое, что наполняло нашу жизнь смыслом и давало нам некий внутренний комфорт, и никак не можем вернуть это, восполнить то, чем одарила нас природа. Мы пытаемся что-то делать, но все наши попытки бесполезны, потому что мы совсем забыли, для чего мы родились на земле, и что нам предстоит сделать. Нет, конечно, кое-что мы всё-таки делаем, благоустроивая свою жизнь. Но потом всё это вдруг в одно мгновение рушится, и мы удивляемся, почему всё так случилось. Многие разочарованные люди, говорят о конце света и об общей гибели. Но если человек заглянет в себя поглубже, то он поймёт, что он – бессмертен, и ни о какой гибели не может идти речи. Но вот только человеку просто не хватает времени заглянуть в себя. Он постоянно остаётся со своими иллюзиями и живёт только внешним миром, держится за него и готов с этим миром даже броситься в бездну, обрекая себя на гибель.

Поэтому эти мысли я писал для тех немногих людей, кто найдёт время заглянуть в себя и увидеть, что в мире не так уж всё и плохо, и ничто ещё не потеряно. Но главное, может быть, заглянув в себя, он обретёт своё истинное «я».

(выдержка из авторского романа «Пагода журавлиного клёкота»)

К этому я хочу добавить, что древние мудрецы имели удивительную способность отстраняться от мира и от себя, вводя себя в некий транс, в идеальную пустоту, как бы из субъекта превращаясь в объект своего созерцания, что давало им возможность постичь Истину. Буддисты это состояние называют просветлением, когда сама мысль может обходиться без слов и речей. К сожалению, в наше сложное время, в обществе потребления, мы утратили многие качества наших мудрых предков, так как больше живём внешним, а не внутренним, из-за чего теряем способность видеть истинные вещи в нашей жизни.

Автор

Рассуждения мудрецов

1. Слова и речи

(согласно рассуждениям Чжуанцзы)

Однажды от оратора Чжуанцзы услышал мненье,
О том, считают, что в речах естественным началом,
Сказал тот: "То, в природе что берётся без сомненья,
Есть равновесие во всём между большим и малым.
Вся тьма вещей в пространстве делится всегда на роды,
Обычно вещи в мире относительноны друг друга,
Начало естества же – в равновесие природы,
Где вещи как бы в середине замкнутого круга.
Когда не может человек давать определенье,
Как видно, человеческим путём не обладает,
То не поймёт в словах он сути скрытого значенья,
С естественным началом его речь не совпадает.
Значеньем разным слова обладают в разговоре,
Ведь часто со словами все согласие теряют,
Слова не согласуют в значеньях, видно, в споре,
Поэтому со слов в речах раздоры начинают.
Так, если речи будут тождественны речам моим,
Я их приемлю все, и истинными объявляю.
Когда же собеседник не согласен, то спорю с ним,
Считая речи его ложными, и возражаю.
Ведь кто-то говорит всю жизнь, и ничего не скажет,
Но есть, кто скажет всё за жизнь, не говоря ни слова,
Есть речь, где – лишь одно слово на Истину укажет,
Ещё есть речь, где – ложная во всех словах основа.
Желают многие узнать об истинном и ложном,
Все говорят, но в их речах слов истинных так мало,
Их речь не дальше, чем о невозможном и возможном,
И не имеет связи суть с естественным началом.
Есть мудрецы, которые без слов ведут общенье,
Речь между ними вряд ли кто-нибудь чужой услышит,
В них обрели слова все свои нужные значенья,
И суть их речи вся естественным началом дышит".

2. Взгляд Рыболова на вещи

(согласно размышлениям Чжуанцзы)

Задумавшись, прогуливался в роще Чёрный Полог (1).
Конфуций, на возвышенности сел среди абрикосов,
Он думал, что остался жизни срок его не долог,
Но так и не приблизился он к мудрости даосов.
Учили его текст ученики, известным ставший,
Конфуций песни пел, себе подыгрывал на цине.
Но не успел допеть всю песню, как на половине
Из лодки вышел Рыболов (2), к их берегу приставшей.
Вся борода и брови у него были седыми,
А волосы, распущенные, на лоб нависали,
Ступив ногами возле рощи на берег босыми,
Стал слушать песню он. Ученики его не знали.
Дослушав песню, он спросил: "Кто этот муж почтенный"?
Цзылу ответил: "Он из царства Лу, из Кунов рода".
– "А чем он занят, вид имея необыкновенный?
И в чём его заслуга среди нашего народа"?
– "Характер преданности и доверию свой вверив,
Он милосердие и справедливость укрепляет,
Чтоб люди преданы царю были, в него поверив.
Он отношений правила меж всеми отбирает,
Чтобы обряды с музыкой народ весь украшали,
И приносили пользу красотой всей Поднебесной,
Чтобы во всём народе отношенья улучшали,
Даёт он знания природы духовной и телесной".
– "Владеет ли своей землёй муж этот благородный"? –
Спросил гость. Тут, вопрос услышав, Цзылу растерялся.
– "Нет, – молвил он, – учителя путь – одухотворённый".
Гость повернулся, пошёл к лодке, только рассмеялся.
– "Его ведь вовсе милосердье не освобождает,
Как далеко он отошёл от всякого ученья,
Напрасно изнуря тело, сердце утруждает,
Ему вряд ли поможет от безумия лечение".
Цзылу вернулся, доложив Конфуцию об этом.
Откинув цинь, тот словам этим очень удивился,
– "Уж не мудрец ли тот, о ком я уже слышал где-то"?! -
Сказав, поднялся и на берег к мудрецу спустился.
Увидев мудреца, поклон отвесил он двукратно,
Сказав: "Мысль вашу вы, учитель, не договорили.
Ничтожный, я, ваш раб, мечтал вас видеть многократно,
Но вы моё жилище стороною обходили.
Я, Цю, негодный, не узнал, что вы сказать хотели.
И я, ничтожный, ожидал всегда вам покориться,
И наконец, меня здесь ваши очи лицезрели.
Так помогите ж мне, чтоб я для мира смог открыться".

– "Ах, – молвил Рыболов, – сильна твоя любовь к ученью".
Конфуций, те слова услышав, дважды поклонился:
– "Я с детства предан шестьдесят лет этому стремленью,
Но Истину постичь умом ещё всё не добился.
Могу для этого ли сердце я своё очистить"?
– "Подобные по роду следуют все друг за другом, -
Сказал мудрец, – стараясь одинаково все мыслить,
Поэтому их мысль и замкнута единым кругом.
Подобные друг другу только могут откликаться.
Таков естественный закон, и вещи все такие.
Я объясню, чем мы с тобою можем отличаться.
То, чем всегда ты занимаешься, – дела людские:
Дела царей, простолюдинов и мужей великих.
И каждый в мире принадлежит только своим знаниям,
Не существует на белом свете людей безликих,
И всех нас разделяет к вещам разность пониманья.
Когда все на местах своих – прекрасное правленье,
Народ весь радуется, промахов не замечает.
Но смуты больше нет той, когда видят нарушение,
Когда в правленье кто своим постам не отвечает.
Когда в делах чиновников царит везде порядок,
Когда чины свои обязанности исполняют,
То наблюдается во всей стране во всём достаток,
Все люди делом заняты, и зла не проявляют.
Поэтому простолюдинов в жизни все заботы:
Заросшие травой поля или дома без кровли,
Нехватка пищи и одежды – суть всей их работы
В полях, в домах, лесах иль на реках при рыбной ловли.
В срок не внесённые налоги, или в семье раздоры,
Меж старыми и малыми в делах непониманье –
Всё это у простолюдинов вызывает споры,
Являясь всей заботой в мире их существованья.
Заботы же мужей великих несколько другие:
Небрежность или лень народа и всех подчинённых,
Которые забыли все свои дела благие,
Погрязнув сердцем в куче дел, достоинств всех лишённых;
Или не справиться с обязанностью опасенья,
Утратить имя доброе и прежние заслуги;
Иль уклониться от порученных дел выполненья;
Ранг потерять и жалованье, что бояться слуги.
Царя заботы: при дворе слуг верных недостаток,
Влиятельных родов мятеж, иль скрытые интриги,
Престижа государства и влияния упадок,
Урон авторитета через подрывные книги.
Гармонии утеря между холодом и жаром,
Также зимы несвоевременное наступленье,
Вред, нанесённый вещам засухой или пожаром,
Смуты царей, захваты, войны, богатств истощенье.
А также общий непорядок в музыке, обрядах,

Ведущих между всеми в отношеньях к ухудшенью,
Распутство среди знати, и в народе беспорядок,
Природные несчастья, рождающие лишенья.
Но ты же ныне, не облечён государя властью,
Ни ранга не имеющий, ни должности достойной,
По собственному произволу украшаешь страсти,
Обряды, музыку для жизни находя пристойной.
Ты ищешь правила, чтобы улучшить отношенья,
Ты слишком много на себя берёшь, так поступая,
И вряд ли в обществе произведёшь ты улучшенья,
Присущих в чём восемь пороков кроются, не зная.
Четыре зла у слуг есть нерадивого служенья:
Что не поручено, то делать – власти превышенье;
В болтливости, вниманья что не стоит выдвиженье,
А лесть есть без разбора лжи и правды восхваленье.
О недостатках судит кто чужих со всею страстью
Или со всей предвзятостью – зовётся поношеньем.
Зовётся бунтом то, кто не доволен чей-то властью,
Откалываясь от родных, друзей всех отделеньем.
А злонамеренность – когда кто хвалит, но с обманом,
Удар планирует, используя средство любое.
Коварство – когда допускают доброе и злое,
Чтоб хладнокровно овладеть, как вор, чем-то желанным.
Из-за восьми пороков вовне смуту поднимают,
Среди других людей, внутри себя самого губят,
И даже благородные мужи жизни лишают
Тех, кто им предан, и кого в жизни они любят.
Четыре зла: к важным делам питает кто пристрастье,
В обычном перемены ищет или измененье,
Чтобы присвоить себе славу и добиться власти:
Все эти действия зовутся злоупотребленьем.
Когда вершат дела по собственному произволу,
Для своих нужд людей дурачат, алчность проявляют.
Высокомерие – когда ошибок видят гору
Своих, и вопреки советам их усугубляют.
Не разбирая, кто хорош, кто плох среди подручных,
Согласных одобряют, несогласных осуждают,
С привычкой постоянно жить средь славословий звучных,
Обычно так в народе самодурством называют.
И прежде чем ученикам давать свои уроки,
Распространять среди людей сомнительные знанья,
Сумел бы уничтожить зло, изжить свои пороки,
Тогда начать ты смог и сам своё бы воспитанье".
Конфуций опечалился, услышав наставленья,
Вздыхнул, два раза низко Рыболову поклонился,
И после этого пересмотрел своё ученье,
Все говорили, что Учитель в жизни изменился.
Конфуций много понял с Рыболовом при их встрече,
Признавшись мудрецу, что в жизни был всегда несчастен,

На мир по-новому взглянул, услышав его речи,
Но изменить свою судьбу, увы, не в его власти:
– "Меня, Цю, цари дважды из Лу царства изгоняли,
А в царстве Сун на меня люди дерево свалили,
Из Вэй следы, бежав, с учениками заметали,
В осаде между Чэн и Цай чуть было не убили.
Как мог же я четыре раза избежать позора,
Когда не понимал, вина моя в чём состояла"?
Услышав, Рыболов не мог не высказать укора,
Признание Конфуция его очень огорчало.
– "Как трудно вразумить тебя, – сказал мудрец устало, –
Боявшийся на свете своей тени на дороге,
Своих следов, от них бежал, но тень не отступала,
Как ни спешил он убежать от них в большой тревоге.
Чем двигался быстрее, следов тем больше оставалось,
Бежал без передышки, так как – медлит, полагая,
Пока из сил не выбился, дыханье не сорвалось.
Упал и умер на земле, причин не понимая.
Он также глуп был до того, что все ему дивились,
Останься в темноте (он), тень сама исчезла б сразу,
На месте стой (он), и следы нигде б не появились,
Но не пришла мысль эта ему в голову ни разу.
И ты почти не избежал того же в размышленьях
О милосердьи, справедливости, ум напрягая,
О тождестве, различиях и в прочих наблюдениях,
Стараясь их постигнуть, но законов их не зная.
Ведь в чём есть изменения в покое и в движенье?
И что за правила врученья или полученья?
Без понимания основ не будет постиженья,
Как и без ясности ума ты не создашь ученья.
В порядке ненависти и любви возникновенья
Гармония как гнева, так и радости сокрыта,
И чтобы в скрытое душа нашла проникновенье,
Необходимо, чтоб душа сама была открыта.
Но для начала прояви к себе своё вниманье,
Сам совершенствуйся, истинному во всём внимая,
Храня всё чистое в душе, приобретёшь все знанья,
И обретёшь себя, другим все вещи возвращая.
И только так от тягот жизни ты освободишься,
Ведь ныне сам ты, ещё не достигнув совершенства,
Всё ищешь у других, а вот собой уже гордишься,
Желая обрести только во внешнем всём блаженство".
Конфуций опечалился от Рыболова речи,
Спросив: "Что истинное в нашем мире означает?"
Сказал тот: "Истинное – высшее чистосердечье,
И всё то, что высшую искренность в себя включает.
Без истой искренности чувства взволновать не могут,
По принуждению плачь скорбь и печаль не вызывает,
Чистосердечья когда нет, признанья не помогут,

В любви по принуждению и согласия не бывает.
Не голосят при истой скорби, а в печаль впадают,
При истинной любви и без улыбок есть согласие,
При истом гнев не кричат, однако страх внушают,
При истинном волнении лишь – счастье, иль несчастье.
С родными истинное применяют в отношенье,
Иль с теми, кто внутри нас уваженье вызывает,
Ведь ценность там, где истинны служенье и почтенье,
Где прямота и преданность самих себя являют.
Так радость на пирах, когда вино рекою льётся,
Или печаль во время похорон овладевает,
Когда вовне прорваться внутреннему удаётся,
Когда все люди истинные чувства проявляют.
Как своевременность родных в заботе проявленья,
Так в красоте ведь подвига нет единообразья,
Поэтому не важно так обрядов исполненье,
Как проявление истого внутри нас всех согласия.
Обряды веками обычаями создаются,
А истинное воспринято нами от природы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.